

ЗАГАДКА ПЯТОЙ ЧЕРЕДЫ, ИЛИ ПЕРВЫЙ ЛОЦМАН В ИСТОРИИ ЕГИПТА (ОБ ОДНОЙ ГИПОТЕЗЕ О. Д. БЕРЛЕВА)¹

THE FIFTH STAGE ENIGMA, OR THE FIRST PILOT IN THE HISTORY OF EGYPT (ON A HYPOTHESIS OF OLEG D. BERLEV)

© 2023 **Роман Александрович Орехов**

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра
египтологических исследований РАН, Москва, Россия
radamant67@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-3840-3529

Roman A. Orekhov

PhD (History), Researcher, Center for the Egyptological Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
radamant67@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-3840-3529

В 2023 году исполнилось 90 лет со Дня рождения выдающегося отечественного египтолога О. Д. Берлева (1933–2023). Положение этого ученого в отечественной египтологии совершенно особое. Он не оставил после себя учеников, но его фундаментальные знания, эрудиция позволили увидеть жизнь древних египтян буквально изнутри. Поэтому эта статья не просто дань памяти нашему выдающемуся соотечественнику, она стремится показать, что его идеи продолжают сохранять актуальность, и порой задают совершенно неожиданные векторы научного поиска. В частности, анализируя тексты биографии вельможи Уни (VI династия), Берлев предположил, что царь Пепи I специально учредил для него особую должность — «начальника пятой череды дворцовых садовников хентиуше». Дело в том, что характерная организация рабочей силы в Египте эпохи Древнего царства требовала участия только четырех черед (т. е.

¹ Автор выражает искреннюю благодарность М. В. Панову и А. В. Сафронову за ценные советы и замечания при подготовке статьи.

4 контингентов отрядов), сменяющих одна другую в течение четырехмесячного сезона. Смены менялись для отдыха или перераспределялись на различные работы. Очевидно, что целью учреждения данной нестандартной должности были определенные обязанности сановника, которые отличали его от остальных участников рабочего процесса. Берлев приходит к выводу, что именно в этой должности Уна совершил пять победоносных походов в Азию. Однако в таком случае возникает вопрос, каким образом крупный хозяйственный чиновник мог руководить армией и флотом? Развивая гипотезу Берлева, автор статьи приходит к выводу, что настоящей обязанностью Уни в походах были не его полководческие дарования, а умение провести военные суда с пехотой через каналы и русла в сторону Средиземноморского или Левантийского побережий. Другими словами, Уни являлся не военным стратегом, а лоцманом, к которому переходило командование армией на время опасных переходов через Дельту. Поэтому эта функция не противоречила обязанностям «начальника дворцовых садовников», т. е. работников, отвечающих за гидротехническую сферу в целом.

Ключевые слова: О. Д. Берлев, автобиография Уни, хентиуше, военные походы в Азию

Для цитирования: Орехов Р. А. Загадка Пятой череды, или Первый лоцман в истории Египта (об одной гипотезе О. Д. Берлева). *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 4. С. 123–137. DOI: 10.18254/S268684310029229-9

2023 marks the 90th anniversary of the eminent Russian Egyptologist O. D. Berlev (1933-2023). This scientist is in a league of his own in Russian Egyptology. He had left no apprentices, but his fundamental knowledge and erudition made it possible to see the life of Ancient Egyptians literally on the inside. Therefore, this article is not just a tribute to the memory of our distinguished compatriot; rather it seeks to show that his ideas remain relevant and sometimes set a completely unexpected direction of scientific research. For example, while analyzing the biographical texts of the official named Uni (Sixth Dynasty), Prof. Berlev suggested that King Pepi I had established a special position for him: “the head of the fifth phyle of palace gardeners *Khentiushe*”. The fact is that a typical organization of labor force in Old Kingdom Egypt required the participation of only four phyles (i.e., 4 contingents of detachments), who replaced one another in course of a four-months season. Work gangs took shifts for rest or were redistributed for various types of work. Obviously, the purpose of establishing a non-typical position was the official’s certain duties which distinguished him from other participants of the work process. Prof. Berlev concluded that in this position Uni headed five victorious military campaigns in Asia. However, in this case a question arises: how could a high economic official lead the army and navy? Elaborating the hypothesis of Prof. Berlev, the author concludes that the real duty of Uni in these campaigns were not his military talents, but rather his ability to guide warships with infantry through waterways and channels towards the Mediterranean and Levantine coasts. In other words, Uni was not a military strategist, but rather a talented navigator to whom the command of the army passed for the entire time of venturesome crossings through the Nile Delta. Therefore, this function is consistent with his duties as the “head of the palace gardeners”, i.e. workers responsible for the water-engineering sector as a whole.

Keywords: Oleg D. Berlev, the Autobiography of Uni, Khentiushe, military campaigns in Asia

For citation: Orekhov Roman A. The Fifth Stage Enigma, or The First Pilot in the History of Egypt (On a Hypothesis of Oleg D. Berlev). *Oriental Courier*. 2023. No. 4. Pp. 123–137. DOI: 10.18254/S268684310029229-9

Хентише — это такой род деятельности, которая сама по себе никак не означала высокого общественного положения того, кто ею занимался

Ю. Я. Перепелкин

В 2023 году исполнилось 90 лет со Дня рождения отечественного египтолога Олега Дмитриевича Берлева (1933–2023). В связи с данным обстоятельством хотелось бы отдать настоящей публикацией своеобразную дань памяти нашему выдающемуся соотечественнику. Вместе с тем это исследование демонстрирует, что идеи Берлева сохраняют актуальность и порой задают совершенно неожиданные векторы научного поиска².

Текст автобиографии / жизнеописания вельможи Уни, видного общественно-политического деятеля Египта второй половины Древнего царства, многократно переводился, комментировался и, по сути, стал хрестоматийным³. Ниже пойдет речь об одном необычном повороте в карьере этого человека. Жизнь Уни, происходившего из знатного провинциального рода, охватывала правление трех царей начала и середины VI династии — Тети, Пепи I и Меренра (2345–2278 гг. до н. э.). Этот человек начинал свою карьеру простым воином при царе Тети, а затем значительно продвинулся по службе, чему в немалой степени способствовало его происхождение. Подлинный его взлет про-

изошел в царствование Пепи I. При следующем царе — Меренра — он не только сохранил занимаемые должности, но и приумножил их, став «начальником Юга», что делало его почти неограниченным властелином на территории от области Первых порогов до Афродитополя [Urk. I, 1933, 105]. Тем не менее наибольший интерес для нашего исследования представляют именно первые этапы его биографии.

Так, после прохождения службы в армии, в начале царствования Пепи I, Уни получил должность «старшего жреца-чтеца дворца Джебат при величестве Пепи (Xrj-Hbt smsw n DbAt xr Nm nj Ppj)» [Шэхаб Эль-Дин, 1993, с. 243]⁴, и почти одновременно с этим должность «друга, наставника жрецов его пирамидного города (smr sHD Nm-nTr nj njwt mr.f)». Далее Пепи I назначает Уни на «должность судьи, (уст дворца) Нехен (//// [rDj wj Nm]. F m zAb jrj Nxn)»⁵. И, наконец, царь максимально приближает к себе Уни, назначая его на «должность единственного друга, начальника дворцовых садовников хентиуше (rDj wj Nm.f m smr watj jmj-rA xntj-S prw-aA)». Относительно последнего назначения Берлев замечает следующее: «Уни был назначен на последнюю должность реально, а не в порядке наследования царских титулов. Это видно из того факта, что он оказывается 5 начальником дворцовых хентиуше, наряду с 4 другими. Характерная организация рабочей силы требовала участия четырех черед (т. е. 4 контингентов отрядов), сменяющих одна другую в течение че-

2 Данная работа повторно возвращается к теме жизнеописания Уни, впервые начатой автором в 2018 г. [Орехов, 2018]. Первая апробация темы прошла на заседании секции Древнего Востока в ходе доклада «Об одном необычном повороте в карьере чиновника Уни» — на XXI Сергеевских чтениях 30.01.2019.

3 К числу классических исследований следует отнести [Roccati, 1982, p. 187–197; Lichtheim, 1984, p. 18–22; Piacentini, 1990; Hoffman, 2002; Strudwick, 2005, p. 352–356; Перепелкин, 1980]. Наиболее интересные исторические работы в этой области принадлежат Ж. Ричардс и П. Пьячентини [Piacentini, 1990; Richards, 2002].

4 Назначение данного учреждения неизвестно. В жизнеописании сановника встречаются разные категории государственных (дворцовых) учреждений. Так, Уни употребляет термин aH (дворец) в значении ‘царь’, ‘правительство’, ‘личные покои царя’ [Шэхаб Эль-Дин, 1993, с. 104]. Как замечает Берлев, aH — это буквально «завеса», отделявшая во дворце wsxt правую часть, недоступную никому, кроме специальных слуг, телохранителей и т. д., от сравнительно доступной левой. В завесе были прорезаны отверстия для глаз, чтобы царь мог видеть тех, кто подходил к завесе для общения с ним, с докладами, сообщениями и пр. [Шэхаб Эль-Дин, 1993, с. 104]. Во избежание путаницы все переводы титулов Уни даны по Берлеву.

5 Т. е. человека, который слушал приговоры царя, сидевшего за завесой, и возвещал их присутствовавшим в зале сановникам».

тырехмесячного сезона⁶. Желая наградить Уни этой престижной должностью, царь должен был лишить ее какого-нибудь из четырех ее исполнителей (что, как правило, не считалось возможным) или учредить специально для Уни пятую череду. Именно это и сделал царь и именно это утверждает Уни, говоря о том, что он «потеснил четырех начальников» [Шэхаб Эль-Дин, 1993, с. 18–19].

В другом месте ученый продолжает развивать ту же тему: «Желая назначить Уни на эту должность, царь не мог удалить кого-то из четырех, но он мог дать им пятого товарища, учредив соответственно пятую череду садовников. Поскольку череды служили из расчета платы натурой, определенной на год, плата делилась на 360 дней года, причем на каждую должность приходилось, таким образом, 90 дней платы, плата на каждый день рассчитывалась, распределяясь между должностями череды по определенной шкале. Мы не знаем, как считали плату пятой череды, которую то и дело вводили в систему четырех черед⁷. Аналог подобным расчетам можно найти в известном описании Плутарха об образовании дополнения к году сверх всех 360 дней, зачатых Солнцем. Отнимая 1/70

от каждого дня, Тховт получает результат 360/70, т. е. 5 1/7 (Plut. De Is. et Os., 12). Если так, то должность эта была чисто почетной, давая лишь очень небольшую плату. Эта ступень важна, так как она дала чиновнику высший придворный ранг — «друг единственный», и так как она показывает, насколько устойчивы порядки назначений на должности, с которыми приходится считаться царю. Человек, назначенный на должность, не может быть произвольно исключен из нее» [Шэхаб Эль-Дин, 1993, с. 244–245].

Вышесказанное требует некоторого пояснения. Безусловно Берлев прав, когда допускает участие в рабочем процессе дополнительных «черед». Однако их количество, равно как и количество составных частей могло различаться. Так, на основе данных Абуирского архива, Познер-Криже установила наличие в поминальном храме Нефериркара, помимо пяти основных черед, занятых в обслуживании храма, дополнительной шестой череды везира царя Ниусерра Миннефера — *jmj nfrt* [Posener-Kriéger, 1976, p. 569]. При условии, что каждая череда состояла из приблизительно сорока человек, по двадцать в каждом подразделении, общее количество персонала составляло двести человек. Однако

6 Термин «череда» (*zA* происходит от глагола *zAw* «защищать») впервые был введен Ю. Я. Перепелкиным [Перепелкин, 1966]. Наряду с ним в отечественной историографии используются другие термины — «смена», предложенный М. Э. Матье, или «судовая вахта» [Савельева, 1960; Савельева, 1962, с. 109; 243]. В зарубежной историографии принят греческий термин «φύλη» (фила), взятый из билингв птолемеевского времени. Основополагающие работы: [Edel, 1969; Posener-Kriéger, 1976, p. 567–574; Eyre 1987; Roth, 1991]. Представляется, что термины «смена» или «череда» более отражают египетские реалии, т. к. в них заложен принцип сменяемости / взаимозаменяемости. Термин же «фила» принадлежит греческой родовой организации, которая вряд ли применима к реалиям эпохи пирамид. При этом надо учитывать, что термин «череда» (*zA*) употреблялся на протяжении почти трех тысячелетий.

7 Следует отметить, что организация трудового процесса в Египте носила многоуровневый характер и отражала задачи, стоявшие перед обществом. Например, при строительстве пирамид основополагающей трудовой единицей было «ополчение» (*Tst*), состоявшее приблизительно из 1500 тыс. человек, работавших в каменоломнях или при доставке материалов на строительную площадку. При этом ополчение подразделялось на несколько корабельных отрядов (*ap*), а каждый отряд, в свою очередь, на 4–5 «смен/черед». Могло происходить и последующее дробление «череды» на несколько рабочих партий [Савельева, 1960]. Однако организация хозяйства в припирамидных или солнечных храмах не предполагала наличия крупных специализированных соединений. П. Познер-Криже на материалах Абуирского архива поминального храма Нефериркара установила, что в организации его персонала решающая роль отводилась пяти филам (аналог термина «череда», принятый в западной историографии. — *P. O.*) — *tA-wr*; *wADt*; *jmj-nfrt*; *wr*; *nDs*, в названии которых лежал принцип корабельной вахты — «левый борт», «правый борт», «носовая» и «кормовая вахта» [Posener-Kriéger, 1976, p. 566]. В провинциальном вельможеском хозяйстве заметную роль играли «корабельные ватаги» (*jswt*), занятые как в сельскохозяйственном производстве, так и на подсобных работах [Перепелкин, 1988, с. 165].

с учетом нерегулярных черед, полагает исследовательница, это количество могло доходить до 250–300. Возникает закономерный вопрос, в каком случае требовалось участие дополнительных «черед»?

Познер-Криже убеждена, что дополнительные «череды» помогали выдерживать комплектацию и регулярность храмовых «черед», когда происходили крупные праздники, в ходе которых требовалось участие всех подразделений одновременно. Например, в ходе праздника «плавание Ра», отмечавшегося в святилище Солнца царя Ниусерра, служившего местом сбора всех участников [Posener-Kriéger, 1976, p. 570].

К похожему выводу приходит и Э. Эдель. Так, согласно документам архива храма Солнца Усеркафа, число людей в подразделениях «фил», задействованных при работах в храме, могло варьироваться от 20, до 22 и 23 человек [Edel, 1969, p. 5]. Другими словами, в каждой филе, с учетом текущих работ, в разные периоды времени находилось от 40 до 46 человек. К большому сожалению, мы не располагаем дворцовыми ведомостями, но можем допустить, что организация во дворце, где работал Уни, была аналогичной. Что же могло произойти в связи с назначением Уни?

В классическом понимании, например, грамматики Эделя, искомым фрагмент его биографии звучит следующим образом: «ich verdrängte vier Vorsteher..., die sich dort befanden (nS(j) n(j) jmj-rAw xntjw-S nj Prw-aA wnw jm)» [Edel, 1955, § 634; Hannig, 2003, p. 662], т. е. «я вытеснил / устранил четырех начальников дворцовых хентиуше, которые там были» [Urk. I, 100]. Берлев же утверждает, что это не совсем так, смягчая категоричность словоупотребления «вытеснил» [Hannig, 2003, p. 662] — только потеснил! Однако с учетом вышеприведенных аналогий, можно допустить, что своим назначением Уни не просто потеснил, а именно восполнил / дополнил персонал дворцовых хентиуше! Последнее обстоятельство зависело в первую очередь от

того, какие обязанности царь вменял Уни. Они сводились к следующему: «в этой должности он (т. е. Уни) командовал армиями и совершил 5 походов в Азию. В этой должности он разбил дело царицы, главной жены Пиопи I. В этой должности он упоминается в адресе Дахшурского указа, датированного 21-м учетом» [Шэхаб Эль-Дин, 1993, с. 245].

Следует заметить, что если почетная должность царского фаворита (т. е. «единственного друга») позволяла Уни участвовать в «гаремном деле» (его сути мы сейчас не касаемся), то из этого вовсе не вытекала его руководящая роль в военном походе, как это понимает Берлев. А если это так, то дело заключалось именно в специфике занимаемой должности, т. е. «начальника дворцовых хентиуше». В автобиографии Уни свидетельствует об этом совершенно определенно! Остановимся на этом моменте более подробно⁸.

8 Иероглифический текст приводится по изданию: [Tresson 1919, 3–5] (сверка по [Urk. I, 98–110]).

xs.f.n Hm.f jxt n aAmw Hrjw-S 15 jrj.n Hm.f mSa
n Dbaw aSAw m Smaw mr-qdw.f xntj m Abw mHtj
m Mdnjt m tA MHAw m gswj prj mr-qd(w).snj 16
m sDr m \$n-sDrw m jrTt nHsjw m MdA nHsjw m
JAm nHsjw 17 m WAwAt nHsjw m KAAw nHsjw
m tA *mH hAb w(j) Hm.f Xr-Hat mSa pn 18 sT
HAtjw-a sT sDAwtj-bjtj sT smrw watjw Hwt-aAjt
sT Hrjw DADAw HqAw Hwwt njw Sma tA-mHw
smrw jmj-rA - aww 19 jmj-rAw Hmw-nTr njw Sma
tA-mH jmj-rAw gsw pr Xr-Hat TAst njt Smaw tA-
mHjw Hwwt nawt HqAwwt.sn nHsjw njw xASwt
jptn 20 jnk wn(w) jrj n.sn sxrw sT jAt.(j) m jmj-rA
xntj-S pr-aA n mjtj n(j) st.(j) 21 jr nfr n nHm wajw
jmj xADw Tbtwj m-a Hrj-wAt jr nfr n jTT wajw
jmj dAjw m njwt nb 22 jr nfr n jTT wajw jmj watj
nbtj m-a s nb mAaqj sn m Jw-mHj sbA-n-Jj-(m)-
Htp wart @r-nb-MAat sT w(j) m jAt tn 23 //
wbA.n.j Tnw Tswt jptn nj zp wbA.tj nj bAk nb
jj.n mSa pn m Htp 24 xbj.n.f tA Hrjw-S jj.n mSa

pn m Htp pds.n.f tA Hrjw-S 25 jj.n mSa pn m Htp
sSnj.n.f wnw.f jj.n mSa pn m Htp Sa.n.f 26 dAb.f
jAr.r.f jj.n mSa pn m Htp stj.n.f xt m ///.f nb jj.n
mSa pn 27 m Htp smA.n.f Tzwt jmj.f m Dbaw aSAw
jj.n mSa pn m Htp [jnj.n.f.Tswt] 28 jmj.f aSAwt wrjt
m sqrw anxw Hzj w(j) Hm.f Hr.s jr jxt nbt hAb
w(j) Hm.f jr mAa mSa [pn] 29 m zpw djw jr drj tA
Hriw-Sa jr Tnw bSt.sn m Tswt jptn jrj.k (wj) jr Hzj
w(j) Hm.[f Hr.s jr jxt nbt] 30 Ddt wnt btkw nxtw m
hAstjw pn m ^rt-tp-gHs DAj.kj

31 m nmjw Hna Tswt jptn jrj.n (j) diw jr tA
m-pHwj qAw n Tswt 32 Hr-mHtj tA Hrjw-S sT
gstt nj mSa pn m Hrt jj.n.(j) jnDrj.n.(j) sn mr-qdw.
sn SmAw.(j) 33 btkw nb jm.sn

«Когда задумал его величество поход против азиатов, жителей страны песков, собрал его величество войско из многих десятков тысяч со всего Верхнего Египта от Элефантины на юге до Афродитополя на севере, из обеих половин Дельты (?)⁹, из крепостей (?) и укреплений (?), (а также) нубийцев Ирчет, нубийцев Меджа, нубийцев Иама, нубийцев Вават, нубийцев Каау и из страны Чемех. И отправил его величество меня во главе этого войска, командиров его, царских казначеев его, единственных друзей дворца, царских приближенных, глав и властителей подворий Верхнего и Нижнего Египта (снабженцев?), друзей, начальников переводчиков, начальников жрецов Верхнего и Нижнего Египта, командиров *гес-пер* (?) во главе отрядов усадеб и городов Юга и Севера, (а также) нубийцев этих стран. Я давал им (всем) приказания, хотя был при этом только начальником дворцовых хентиуше. Благодаря моему положению ни один из них не причинил зла другому, ни один из них не отнял хлеба и сандалий у путника, ни один из них не отнял одежды ни в одном (встречном) селении, ни один из них не отобрал козы ни у одного человека.

Я вел их от Северного острова, от Врат Имхотепа, области Хор, Владыка Маат¹⁰. Когда я был

9 Эдель интерпретирует это сложное место в тексте как «die beiden Seiten des Reiches in ihrer Gesamtheit» [Edel, 1955, § 162]. Возможно, здесь подразумеваются именно восточная и западная Дельта, так как в предыдущем тексте речь шла о Верхнем Египте.

10 Возможно, исходя из названия местности, район пирамидного города Снофру. В этой связи возможна отсылка

на этом посту, [...] мне было доложено число этих войск — никогда не сообщалось это какому-либо рабу.

Это войско вернулось благополучно, разорив страну азиатов. Это войско вернулось благополучно, растоптав страну азиатов. Это войско вернулось благополучно, срыв укрепления / крепости ее. Это войско вернулось благополучно, изрубив смоковницы и виноградники. Это войско вернулось благополучно, предав огню //// (?) правителей ее всех. Это войско вернулось благополучно, пленив воинов числом десятки тысяч.

Хвалил меня его величество за это весьма. Посылал меня его величество пятикратно вместе с войском усмирять страну азиатов всякий раз, когда они восставали. При этом выполнял я все это так, что хвалил меня его величество больше всех. Когда (мне) доложили, что объявились мятежники чужаки у Носа Газели, я переправился с частью войска на кораблях и пришвартовался у горной гряды, к северу от Земли обитателей песков, в то время как вторая половина армии продвигалась пешком. Я вернулся после того,

как захватил их всех, после того как был поражен каждый сеющий смуту среди них».

Здесь сознательно приведен полный текст данного эпизода биографии Уни, чтобы показать всеегипетский масштаб военного мероприятия, задуманного Пепи I. Из текста мы можем извлечь полезную информацию относительно организации египетского войска, его составных частей, национальную принадлежность отдельных воинских отрядов, способов передвижения и приемов воинской тактики. Однако уже Д. Вильдунг обратил внимание на то, что в биографии Уни «ничего не говорится собственно о самой кампании, а только о выводе и продвижении частей и успешном возвращении армии» [Wildung 1977, с. 16]¹¹. Уни никогда не говорит о собственной доблести, как он проявил себя, будучи воином, что становится характерной чертой биографий второй половины Древнего царства¹². Единственное, что можно наблюдать, так это то, что он постепенно входил в царское доверие, став «царским другом»¹³. Но в этом нет ничего необычного, так поступали очень многие до него и стремились всячески отметить это

к Дахшурскому указу [Urk. I, 209–213], так как хентиуше города Снофру могли принимать участие в организации стоянки египетских кораблей во время азиатских кампаний. О данных топонимах см. [Hannig, 2003, р. 1544; 1571]. Замечу, что такое количество войска и флот могли разместиться только в очень удобной гавани, возможно, именно в районе припирамидного города Снофру, где имелись более удобные бухты, см. также [Piacentini, 1990, р. 29]. Д. Вильдунг также полагает, что область дислокации этих воинских соединений была расположена между Дахшуром и Саккарой [Wildung 1977, с. 15–16].

11 Об этом пишет и Ж. Веркуттер: «любопытно, что после упоминания сбора армии на севере Египта, Уни не приводит никаких деталей военных операций» [Веркуттер, 2015, с. 303].

12 Например, здесь можно сравнить данные биографии Уни и его современника Пепинахта [Urk. I, 132–135].

13 В этой связи правомерен вопрос, не связано ли назначение Уни на командную должность с тем обстоятельством, что он был везирем. Дело в том, что гробница Уни была повторно обследована в 1999 г. и на одном из косяков ложной двери (одной из двух) значился этот высший титул (см. [Richards, 2002, р. 93, fig. 15]). Однако текст биографии, помещенный Уни в эту же гробницу, не отражал назначения на эту должность. Уни командовал воинскими соединениями именно в должности «начальника дворцовых хентиуше»! Следовательно, если он и надеялся получить эту почетную должность (возможно и получил), то она знаменовала финал его карьеры, возможно, даже посмертный. Ричардс в этой связи справедливо полагает, что монументальная гробница Уни представляла собой символ величия центральной власти в местном Абидосе и служила в большей степени идее консолидации общества накануне краха государства Древнего царства [Richards, 2002, р. 94–96]. Личность Уни подходила для этого лучше всего. Вероятно, в этой связи, и должность его отца Иуу, также везира, была почетной, и служила той же самой цели. Ведь современники Иуу, верховные сановники Кагемни и Мерерук, были погребены не в провинции, а в столичной Саккаре. Поэтому более справедливо утверждать, что решающую роль в назначении Уни на командную должность сыграла не его родословная, а профессиональные навыки в должности «начальника дворцовых хентиуше», т. е. должности, на которую он был назначен за личные заслуги, как отметил Берлев, а не в порядке наследования.

в собственных жизнеописаниях. Тем не менее у такого необычного поворота в карьере действительно есть объяснение.

Как свидетельствует сам Уни, первоначально он был только «наставником дворцовых хентиуше» (sHD xntjw-S), а затем продвинулся до статуса их «начальника» (jmj-rA xntjw-S) [Urk. I, 98; 100; 208–209]. В чем же состояли их повседневные обязанности? Так как проблеме хентиуше посвящена значительная литература (см. [Fettel, 2010, p. 3–20]), обозначим только принципы, на основании которых исследователи подходят к данной теме. Прежде всего, должность хентиуше заслуживает особого внимания из-за непонимания ее значения, относительно которого ни одна из выдвинутых на сегодняшний день гипотез не нашла общего консенсуса [Nuzzolo, 2010, с. 304]. Как считает М. Нуццоло, если в Новом царстве этот термин довольно четко обозначает «садовника» [Wb. III, 310, (11)], то во времена Древнего царства эта семантическая валентность не имеет аналогов по причине отсутствия контекста [Nuzzolo, 2010, с. 304].

В самом деле, любой исследователь, пытающийся трактовать термин хентише (и не только), прежде всего будет отталкиваться от орфографии титула. Далее наиболее логичным будет поместить его носителя в соответствующий контекст. Например, изобразительный, который визуально подскажет его хозяйственную или иную функцию. Но этот контекст зачастую очень туманен. Поэтому более предпочтительный вариант, когда сам египетский текст (желательно нарратив) объясняет нам сущность

данного титула или максимально приближает к его пониманию. И, наконец, временная составляющая. Безусловно, в идеале, все составляющие должны дополнять друг друга.

Например, Берлев отталкивается именно от орфографии: «Слово *ше* (S), если речь действительно идет о нем, двузачно: 1) водоем, любой, от океана (небесный океан, например) до пруда / лужи, и 2) результат использования водоема в пустыне — сад. Пустыня, точнее, граница между таковой и культурным массивом, — преимущественная область для сада: и вода более или менее близка для полива вручную каждого дерева, и сад занимает землю, непригодную для пашни. Откуда и детерминация знаком «пустыня»» [Берлев, Ходжаш, 2004, p. 66]. Таким образом сад (дворцовый или пирамидный, здесь не важно) находится на границе поймы и пустыни.

Далее следует изобразительный ряд. Для Берлева таким эталоном является изображение в гробнице везира Даги (XI династия), где хентиуше и их начальник представлены за уборкой винограда [Берлев, Ходжаш, 2004, p. 66]¹⁴. Какой же вывод делает Берлев? Он полагает, что *хентиуше* изначально были «садовниками» в припирамидных и дворцовых хозяйствах, т. е. выполняли весь круг работ, связанный с этой деятельностью, включая орошение пустынных земель, в том числе и высотных садов при царских пирамидах. Более того, хентиуше дворца и припирамидных поселений были связаны в рамках одного бюрократического ведомства. Все другие их функции (как то: жреческие, обслуживание храма) вторичны по отношению к ос-

14 Здесь можно привести куда более близкий по времени пример — «хентише дворца (xntj-S pr-aA) Нинемти», который изображен среди процессии дароносцев (VI дин. [Cleveland, 1930, p. 737]). Нинемти несет на подносе смоквы, а его правая рука сжимает живую утку. Его рядовой статус подчеркивают титулы «начальник поручений (jmj-r wrwwt)» и «брат собственный (sn-Dt)», т. е. по отношению к более статусному родственнику (см. [Перепелкин, 1966]). Мы видим этого же Нинемти на другом рельефе, где он участвует в сельскохозяйственных работах и числится также царским уабом (wAb nswt), т. е. служителем, обладающим ритуальной чистотой для входа в чистое помещение в храме [Cleveland, 1930, p. 736]. Уабы, как и другие служители, были организованы в четыре «череды», при этом каждая служила помесечно, получая помесечно довольствие от храма. В храмовой иерархии они стоят ниже пророков и магов. За отлынивание от службы их наказывают плетьюми [Берлев, Ходжаш, 2004, с. 95]. Крайне негативная коннотация роли уаба содержится в папирусе Анастатси II, где трудность его работы связывается с тремя ежедневными службами, когда жрец постоянно должен находиться в реке [Gardiner 1937, p. 16–17 (7,6–7,7)].

новному содержанию титула [Берлев, Ходжаш, 2004, р. 65–67]. Прав ли в своем выводе Берлев? Думается, да. Но были ли хентиуше изначально только садовниками? Приведем другой пример.

В построениях венгерской исследовательницы П. Андраши первична именно гидротехническая функция данных работников¹⁵. Согласно Андраши, Sj — это особый тип земель, которые нуждаются в орошении. Поэтому следует обратить внимание прежде всего на основное значение *ше*, как то: «водоем, бассейн», и, который следует понимать в первую очередь как «оросительный бассейн», который искусственно заилен (т. е. в целях сохранения запасов воды. — Р. О.) и снабжен отводящими каналами. Со временем этот термин стал обобщенным и абстрактным и использовался для обозначения царских или припирамидных владений, обслуживающих заупокойный культ. Как и Берлев, Андраши полагает, что эти земли располагались на краю пустыни и, следовательно, нуждались в принудительном орошении. Именно отсюда произошло и обозначение людей, которые должны были обрабатывать и управлять этими Sj. Рассматривая обязанности и задачи хntjw-S, Андраши проводит определенные параллели между ними и жрецами-ка (Hmw-kA) частных лиц. Принимая отдельные аспекты теории А. М. Рот о функции хntjw-S как царских сопровождающих, она предполагает, что данный титул, часто присваиваемый высокопоставленным лицам VI династии, не только напрямую связан с обеспечением дворца или припирамидного хозяйства, но также является признаком тесных связей между царем и рядом высокопоставленных чиновников. Заметим, что последнее имеет прямое отношение к Уни.

Справедлива ли позиция венгерской исследо-

вательницы? Очевидно, что справедлива, ведь и обычные пашни, и высотные земли, включая сады, надо было орошать. Но это вовсе не исключает, что хентиуше были и садовниками, и земледельцами или просто водоносами. Относительно всех этих функций в Библии содержится интересный комментарий: «Потому что земля, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею, не такова, как земля Египетская, из которой вы вышли, где ты, посеяв семя свое, поливал ее при помощи ног твоих, как овощной сад» (Втор. 11, 10)¹⁶.

Тем не менее в выводах и Берлева, и Андраши отсутствует важная составляющая — тот самый нарратив, позволяющий связать воедино их первоначальные наблюдения. А ведь в случае с Уни у нас их целых два — «Дахшурский указ» Пепи I и автобиография. Чтобы воспользоваться этими источниками, нужно принять во внимание еще один существенный факт. Несмотря на то, что хентиуше известны еще с первой династии, их активность и более заметная роль приходится на время правления Унаса, когда у них появляются первые административные должности, и особенно на середину VI династии [Богданов, 2000, с. 201–207]. Из приблизительно двухсот пятидесяти носителей этой должности в различных ее вариантах, восемьдесят процентов приходится именно на VI династию [Adams, 2003, р. 99]. Почему?

Если мы примем во внимание предыдущие наблюдения, то причина может заключаться в том, что вторая половина Древнего царства знаменовалась стремительным сокращением нильских паводков, что приводило к заметному сокращению прибрежных угодий, за которые египтяне были вынуждены постоянно бороться¹⁷. Поэтому совершенно закономерно, что это обстоятельство способствовало выдвижению

15 Последняя сводная работа исследовательницы автору недоступна, поэтому здесь я опираюсь главным образом на историографический очерк работы Й. Феттеля [Fettel, 2010, р. 14–19].

16 В этих словах весьма правдоподобно отражены египетские реалии — тяжкие периоды засухи, когда воды не хватало не только для полива огородов, но и пашни. Так, на время правления XX и XXI династий пришлось 200-летняя засуха, достигшая пика в 1000 г. до н. э. [Macklin et al. 2015, р. 116, 119]. Возможно, что эти события были так или иначе связаны с событиями, описанными в книге Исход, и опосредованно отражены в книгах Второзакония. Но это также были реалии времени Уни.

17 Геофизические исследования показали, что в период позднего Древнего царства территория некрополя Северной

на первый план особой категории трудового населения, а главное, его организации. В этой связи имя Уни не случайно упоминается в числе одного из адресатов Дахшурского указа Пепи I, который закреплял прибрежные земли за расположенными рядом с ними припирамидными городами, в частности пирамидным городом Снофру и давал определенные привилегии его насельникам [Urk. I, 209–213].

Согласно положениям этого указа, Пепи I освобождает не просто штаты жрецов города Снофру, а именно тех самых *xntjw-S* [Hannig, 2003, p. 959–961]. Как показывают результаты раскопок немецкой археологической миссии в Дахшуре, труд этих людей в городе Снофру был крайне востребован. Рядом с территорией длинного храма археологи обнаружили остатки многочисленных деревьев, пальм и платанов, некоторые разновидности хвойных кипарисовых пород, привезенных из Сирии. Рядом с садом также располагались остатки бассейна и кустарниковой ограды [Alexanian, Arnold, 2016, p. 15, fig. 5]. Отметим, что поддержание функционирования такого сада требовало значительных усилий и представляло идеальную сферу деятельности для хентиуше города Снофру. Поэтому мы вправе воспринимать их как работников, отвечающих в первую очередь за гидротехническую сферу, т. е. за тех, кто обеспечивает водой пирамидное хозяйство — пашни, сады, огород. Поэтому буквальная трактовка титула, «те, кто во главе водоема, озера, пруда» вполне правомерна.

В этой связи важен еще один момент. Так, Берлев отмечает, что походы в Азию были совершены под занавес правления Пепи I [Шэхаб Эль-Дин, 1993, с. 19]. При этом общее время его царствования оценивается египтологами приблизительно в пятьдесят лет [Vaud, Dobrev 1995, p. 49]. Учитывая, что Дахшурский указ датирован 21 учетом, т. е. приблизительно 42 годом правления царя, можно допустить, что в военных мероприятиях резиденции был также

задействован потенциал города Снофру, точнее, его гавани, которые и обслуживали хентиуше. Учитывая, что походов Уни было пять, можно допустить, что они проходили раз в год до 47 года правления Пепи I, т. е. последний поход произошел за три года до смерти царя.

Именно первичная функция хентиуше, как работников гидротехнической сферы, предопределила и последующую вторичную — как снабженцев, так как она имела отношение в первую очередь к судоходности каналов, по которым это снабжение осуществлялось. На основе материалов Абусирского архива Т. Н. Савельева убедительно показала, что если служба жрецов и их начальников в «чередках» была более связана с религиозными церемониями и ритуалом, то хентиуше занимались доставкой по Нилу на специальных грузовых ладьях (*bjt* и *wA*) в поминальный храм зерна, тканей и жертвоприношений из столицы и святилища Солнца, и только помогали жрецам при исполнении ритуалов [Савельева, 1992, с. 89, 92]; см. также [Posener-Kriéger, 1976 (I), p. 47–52, tab. I [c-d], tab. IV/2, tab. VII].

И. В. Богданов также отмечает, что сущность запрета § 5 Дахшурского указа Пепи I не отягощать хентиуше лишними заданиями свидетельствовала о том, чтобы они концентрировались на своих непосредственных обязанностях — перевозках, буквально — на «транспортировке по воде и по суше (*zbtj Hrj(t) mwt/tA*)». При этом перевозки осуществлялись ими профессионально. Так как хозяйственные организмы дворца и ряда некрополей тесно связывались между собой, задача сообщения между инстанциями лежала как раз на хентиуше [Богданов, 2000, с. 142–143].

Если это так, то значение и роль этих людей заметно возросли, когда последствия засухи стали ощущаться более явственно, т. е. во второй половине Древнего царства. Именно в этом факте следует искать и причину того, что должность хентише начинает присваиваться сановникам

Саккары и Абусира уже была частично засыпана песком из Западной пустыни [Giddy, Jeffreys, 1992, p. 7]. См. также: [Barta, 2013; Alexanian et al., 2012, p. 132; Alexanian, Arnold, 2016, p. 3, 6–7].

высокого ранга. Так, в гробничной надписи номарха Сабни мы читаем: rDjt.n(j) Nat 24 sTAt m tA mHw-Smaw m xntj-S n Mn-anx-Nfr-kA-Ra «Было дано мне 24 сот пахотной земли в Верхнем и Нижнем Египте в (должности) хентише пирамиды “Устойчив жизнью Неферкара” (т. е. пирамиды царя Пепи II)» (Urk. I, 140, 9–11). Очевидно, что помимо того, что в обязанности Сабни входило поставлять продукты в столицу, в припирамидное хозяйство Пепи II (сам сановник имел с этого доход), надпись определенно свидетельствует, что Сабни в том числе отвечает перед царем за благополучное функционирование хозяйств, приписанных к пирамиде. Ведь от людей, подобных Сабни, по сути, зависела жизнь государства.

Контроль за водоснабжением и каналами, включая поставки в резиденцию и храмовые хозяйства, означал и другую функцию царских хентиуше — они участвовали в экспедициях. Так, на скалах Нубии, Хатнуба и Восточной пустыни сохранились надписи руководителей xntjw-S pr-aA [Богданов, 2000, с. 159]. При этом экспедиции могли носить как внутренний, так и внешний характер.

О последнем свидетельствуют в первую очередь биографические надписи чиновника Ини, младшего современника Уни¹⁸. Ини был «носителем печати бога при величестве Пепи I (xtmtj-nTr xr Nm n Ppy)», а также «хранителем печати бога на двух больших кораблях, который доставляет товары чужеземных стран своему богу (xtmtj-nTr m wiAwu aA(wy) [in]n xrt xAswt n nTr.f)», т. е. царю. За свою долгую карьеру при

дворе Пепи I, Меренра и Пепи II он совершил несколько морских походов в Азию, на Левантское побережье. Как и Уни, он командовал кораблями и баржами, на которых доставлял в Египет особо ценные товары и грузы. Но, что более важно в данной ситуации, — Ини являлся «хентише погребального комплекса “Пребывает стабильной красота / молодость Пепи (xnty-S Mn-nfr Ppy /Mn-nfr Mry-Ra)”» [Marcolin, 2006, p. 286]. Опубликовавший эту важную надпись итальянский египтолог М. Марколин, оставил слово хентише без перевода, ограничившись его интерпретацией — нейтральным термином «служитель погребального комплекса (“the attendant of the funerary complex”）」 [Marcolin, 2006, p. 286]¹⁹. А ведь обязанности Ини были фактически идентичны обязанностям Уни!

В самом деле, многие поручения Уни в должности «начальника Юга» так или иначе были связаны со строительством пирамиды Меренра, т. е. с доставкой различных грузов и материалов на кораблях. В частности, для этой цели на Юге он прорывал специальные каналы и вывозил по ним из каменоломен гранит и другие горные породы [Urk. I, 108–109]. Поэтому Уни не случайно похваляется в своем жизнеописании тем, что «sT n wn[t] mw Hr Tsw mnj(w) jr #a-nfr-Mrj-n-Ra m Htr», букв., «хоть и не было воды в протоках (т. е. конечно же была, но мало. — Р. О.), благополучно причалил я к пирамиде “Меренра, сияющий красотой”» [Urk. I, 108]. Следовательно, был востребован его опыт, который он получил, будучи «наставником» и «начальником дворцовых хентиуше»! В этой связи можно до-

18 Биографические надписи Ини представляют собой на сегодняшний день единственный известный эпиграфический источник Древнего царства, предоставляющий относительно широкое и ясное информативное представление о географических горизонтах и целях посещений египтянами сирийско-палестинского побережья в течение VI династии, ранее известные лишь на основе иконографических и археологических свидетельств.

19 Этому правилу следует и И. В. Богданов, переводя данный титул как «чиновник» [Богданов, 2012, 115]. Например, Богданов совершенно справедливо отмечает, что в эпоху Среднего царства к титулу xntj-S добавляются дополнительные детерминативы — знак «клин земли» и знак «отрезок канала», которые сохраняются и в эпоху Нового царства, и позже (далее ссылка на [Fettel, 2010, p. 41, 46, 49–50]). В Новом царстве появляются уже новые детерминативы: знаки «вода» и «дерево». И наконец, исследователь совершенно правильно сближает титулы «начальника хентиуше Птаха (jmj-rA xntjw-S n ptH) и «начальника матросов Птаха» (jmj-rA nfw(w) n ptH), допуская, что должности xntjw-S Среднего царства относятся к корабельщикам! Но ведь Уни в статусе «начальника дворцовых хентиуше» был именно хентише-корабельщиком!

пустить еще одну функцию хентиуше в храмовых и царских хозяйствах Древнего царства — бурлацкую (вспомним пункт § 5 Дахшурского указа Пепи I о «транспортировке по воде и по суше» — см. выше).

Хотя эта сфера деятельности засвидетельствована по памятникам Нового царства [Düring, 1995, p. 162–163], нет ничего невероятного в том, что она практиковалась и в Древнем. По крайней мере, основные глаголы, обозначающие данную операцию, такие, как «тащить, вытягивать» — sTA и jtH — определенно засвидетельствованы в Древнем царстве [Hannig, 2003, p. 236–237, 1267–1268]. Если Уни был человеком, организовавшим работы в пустыне, проводящим в ней протоки и каналы, и, вывозящим по ним добытый материал к строящимся пирамидам и храмам, то подобный род деятельности был применим и для доставки барж в столичном регионе. А в храмовых или дворцовых хозяйствах этим определенно занимались хентиуше.

Уни также сообщает, что сильно угодил его величеству в организации охраны (m jrjt str-sA), в подготовке царской дороги (m jrjt wAt njswt), а также подготовке стоянок (m jrjt aHaw) [Urk. I, 100]. А ведь именно эти навыки были востребованы в первую очередь для подготовки предстоящей военной экспедиции! Пепи I много времени проводил в разъездах, а эти путешествия, как правило, совершались на кораблях по Нилу. Правильно организованная стоянка позволяла египтянам учесть многие факторы, связанные именно с безопасностью царской персоны, — внезапное нападения врага; принимая во внимание особенности береговой линии и течения реки, можно было добиться полной безопасности судов.

В связи с военными походами Уни представляются важными сведения о мореходстве вблизи египетского побережья, сохраненные у Диодора Сицилийского: «Плавание вдоль побережья этого моря (т. е. Средиземного. — Р. О.) чрезвычайно длительно и всякая высадка на берег

исключительно трудна. Хотя путь вдоль побережья от Паретония в Ливии до Иопы в Келесрии составляет около 5000 стадий, однако здесь не найдешь безопасной гавани, кроме Фароса (т. е. вблизи Александрии. — Р. О.). К тому же вдоль почти всего египетского побережья тянется узкая песчаная полоса отмели, незаметная для всех неопытных мореходов, посещающих эти воды. Поэтому иные мореходы, считая себя по неведению уже вне опасности со стороны моря, с радостью плывут к берегам и терпят крушение, когда их корабли неожиданно садятся на мель. Иногда же волны выбрасывают корабли на сушу, если своевременно издали не заметят берега, так как он лежит низко, — одних на болотистые и топкие места, других же в пустынные области» [Diod. Sic. I, 31]. Все это позволяет нам совсем иначе взглянуть на мероприятия, в которых принимал участие Уни.

Очевидно, что сбор египетского ополчения в столице и последующий переход в сторону Азии осуществлялись на кораблях (впоследствии часть отряда, спешившись, могла передвигаться и сухопутным путем). Мы знаем место, откуда это ополчение начинало свое движение, — северный остров Снофру, а также конечный пункт движения — область «Носа газели», гористый район на территории Синая или в Южной Палестине²⁰. Занимая должность начальника дворцовых хентиуше, Уни прекрасно разбирался в искусстве прокладки каналов и знал, в каком месте и как нужно провести суда через протоки и русла, чтобы вывести корабли через Дельту в сторону Средиземного моря и при этом вернуть обратно. В данном факте следует искать и ответ на вопрос, почему именно Уни докладывали о количестве войск и почему в такой незначительной (по его словам) должности «начальника дворцовых хентиуше» он вел всю эту «армаду». Ответ достаточно прост.

В современной практике судовождения есть правило: если большое торговое судно или военный корабль проходят неизвестную труднопро-

20 См. более подробно в дискуссии [Piacentini, 1990, p. 31–32].

ходимую местность, канал, пролив или заходят в крупный порт, то на борт корабля поднимается лоцман, к которому на все время опасного перехода передается командование кораблем. И хотя это правило современного судовождения (которое, впрочем, берет начало еще в античности, достаточно вспомнить «Перипл Эритрейского моря»), оно замечательным образом объясняет, каким образом человек, занимающий крупную хозяйственную должность, и который никоим образом не проявил себя воинскими подвигами, встал тем не менее во главе целой армии.

P.S. Когда данное исследование находилось в процессе завершения, А. Сафронов любезно обратил мое внимание на титул *jmj-jrtj*, которым Уни никогда не обладал. В самом деле, согласно «Лексикону морских терминов», титул допускает широкий спектр толкования от «кормчего» до «лоцмана (Pilot)» [Jones, 1988, p. 49]. Тем не менее для времени Древнего царства словарь Р. Ханнига основным значением *jmj-jrtj* дает именно — «кормчий (Steuermann)» [Hannig, 2003, p. 76–77]²¹. Причина этого достаточно проста: египетские кормчие прекрасно ориентировались в навигации по Нилу, но экспедиции в удаленные области страны, каменоломни или дальнюю морскую зону требовали особого опыта и знаний.

Особая ответственность возлагалась и на служителей культовых ладей, в частности, ладей солнечного бога Ра, которые перемещались во время праздников по крупнейшим религиозным центрам Египта. Вероятно, по этой причине, словарь Ханнига закрепляет за *jmj-jrtj* только одно значение в смысле «лоцман», а именно *jmj-jrtj m wjAwj aAwj*, «Lotse in den beiden großen Barken», т. е. «лоцман на двух великих (солнечных) барках» [Hannig, 2003, p. 77 {1702}]. Эта единственная надпись содержится на небольшом фрагменте ложной двери и занесена в каталог Каирского музея под номером CG 1730 [Borchardt, 1964, p. 160]. Однако непосредственно обращаясь к памятнику, мы видим, что

носитель этого титула был также *hnty-S Mn-nfr Ppy* — «Хентише пирамиды Упрочена красота / молодость Пепи». Другими словами, перед нами предстает человек, обязанности которого были во многом схожи с обязанностями казначея Ини или «начальника дворцовых садовников» Уни, но относились не к хозяйственной или военной, а преимущественно к культовой сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Берлев О. Д., Ходжаш С. И. *Скульптура Древнего Египта в собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Каталог*. М.: Восточная литература, 2004. 568 с. [Berlev O. D., Khodzhash S. I. *Sculpture of Ancient Egypt in the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts. Catalogue*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2004. 568 p. (in Russian)].

Богданов И. В. *Ранняя история института хентише в Египте эпохи Старого царства*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 2000. 292 с. [*The Early History of the Khentiushe Institute in Egypt of the Old Kingdom*. PhD Thesis. St. Petersburg, 2000. 292 p. (in Russian)].

Богданов И. В. Ливанская древесина *hntj-S* в египетских источниках эпохи Древнего царства. *Письменные памятники Востока*. 2012. № 1 (16). С. 112–131 [Bogdanov I. V. *Lebanese Wood hntj-S in the Egyptian Sources of the Old Kingdom*. *Written Monuments of the East*. 2012. No. 1 (16). Pp. 11–131 (in Russian)].

Веркуттер Ж. *Египет и долина Нила*. Т. 1: *С древнейших времен до конца Древнего царства. 12000–2000 гг. до н. э.* СПб.: Нестор-История, 2015. 382 с. [Vercoutter J. *L'Égypte et la Vallée du Nil*. Т. 1. *Dès origines à la fin de l'Ancien Empire 12 000–2000 av. J.-C.* St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2015. 382 p. (in Russian)].

Диодор Сицилийский. *Историческая библиотека в 3-х томах*. Пер. Э. Д. Фролова. Т. 1 М.: Рубежи XXI. 456 с. [*Diodorus Siculus. Library of*

²¹ Термин «кормчий, знающий воды (*aS-Nat gx mw*)» характерен для времени Нового царства [Gardiner, 1937, p. 17(9,2)].

History: In 3 Vols. Transl. by E. D. Frolov. Vol. I. Moscow: Rubezhi XXI. 456 p. (in Russian)].

Орехов Р. А. Поручение, которое выполнял на юге царский чиновник Уни (в свете теории Э. Блоксам). *Вестник древней истории*. 2018. № 78 (3). С. 501–518 [Orekhov R. A. The King's Official Weni Errand in the South (on the Question of E. Bloxam's Hypothesis). *Vestnik Drevney Istorii*. 2018. № 78 (3). Pp. 501–518 (in Russian)].

Перепелкин Ю. Я. *Частная собственность в представлении египтян Старого царства. Палестинский сборник*. 1966. № 16 (79) [Perepelkin Yu. Ya. *Private Property in the View of the Egyptians of the Old Kingdom. Palestinskiy sbornik*. 1966. No. 16 (79)].

Перепелкин Ю. Я. Жизнеописание вельможи Уны. М. А. Коростовцев, И. С. Кацнельсон, В. И. Кузицин (ред.). *Хрестоматия по истории древнего Востока*. Ч. 1. М.: Высшая школа, 1980. С. 21–24 [Perepelkin Yu. Ya. The Autobiography of Weni. M. A. Korostovtsev, I. S. Katsnel'son, V. I. Kuzishchin (eds.). *Anthology of the Ancient East History*. Pt. 1. Moscow: Higher School, 1980. Pp. 21–24 (in Russian)].

Перепелкин Ю. Я. *Хозяйство староегипетских вельмож*. М., 1988. 304 с. [Perepelkin Yu. Ya. *Economy of Old Egyptian Nobles*. Moscow, 1988. 304 p. (in Russian)].

Савельева Т. Н. *Аграрный строй Египта в период Древнего царства*. М.: Издательство восточной литературы, 1962. 292 с. [Savelieva T. N. *Egyptian Agriculture during the Old Kingdom*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1962. 292 p. (in Russian)]

Савельева Т. Н. К вопросу о значении терминов [pr], [Hwt] и [Hwt aAt] в надписи Мечена (XXVII в. до н. э.). *Древний Египет*. М., 1960. С. 181–194 [Savelieva T. N. Question of the Meaning of Terms “pr”, “Hwt” and “Hwt aAt” in the Inscription of Metchen. *Ancient Egypt*. Moscow, 1960. Pp. 181–194 (in Russian)]

Савельева Т. Н. *Храмовые хозяйства Египта времени Древнего царства: III–VIII династии*. М.: Наука, 1992. 179 с. [Savelieva T. N. *Temple Economies of Egypt in the Old Kingdom*

(3rd–8th Dynasties). Moscow: Nauka, 1992. 179 p. (in Russian)].

Шэхаб Эль-Дин Т. *Автобиография в Древнем Египте в эпоху IV–VIII династий*. Дис... канд. ист. наук. СПб., 1993. 25 с. [Shahab El-Din T. *Autobiography in Ancient Egypt in the Era of the 4th–8th Dynasties*. PhD Thesis. St. Petersburg, 1993. 25 p. (in Russian)].

Adams M. *The Title xntj-S in the Old Kingdom*. Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Master of Arts. August, 2003. p.

Alexanian N., Bebermeier W., Blaschta D., Ramisch A. The Pyramid Complexes and Ancient Landscape of Dahshur/Egypt. eTopoi. *Journal for Ancient Studies*. 2012. No. 3. Pp. 131–133.

Alexanian N., Arnold F. *The Complex of the Bent Pyramid as a Landscape Design Project*. 2016. URL: https://www.academia.edu/30540635/The_complex_of_the_Bent_Pyramid_as_a_landscape_design_project (accessed 07.08.2022).

Barta M. In Mud Forgotten: Old Kingdom Palaeoecological Evidence from Abusir. *Studia Quaternaria*. 2013. No. 2 (Vol. 30). Pp. 75–82.

Baud M., Dobrev V. De nouvelles annales de l'Ancien Empire égyptien. Une “Pierre de Palerme” pour la VIe dynastie. *Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale*. 1995. No. 95. Pp. 23–92.

Borchardt L. *Catalogue Général des Antiquités Égyptiennes du Musée du Caire Nos 1295–1808*. Denkmäler des Alten Reiches (ausser den Statuen). Teil II. Le Caire, Organisme Général des Imprimeries Gouvernementales, 1964. 291 p.

Cleveland – Berman L. *Catalogue of Egyptian Art*. Cleveland: The Cleveland Museum of Art, 1999. 568 p.

Düring N. *Materialien zum Schiffbau im Alten Ägypten*. Berlin: Achet Verlag, 1995. 218 p.

Edel E. *Altägyptische Grammatik I*. Roma: Pontificium Institutum Biblicum, 1955. 307 p.

Edel E. Das Sonnenheiligtum des Königs Userkaf. *Die Kalksteintäfelchen. Beiträge zur Ägyptischen Bauforschung und Altertumskunde*. 1969. № 8. Pp. 1–22.

Eyre C. J. Work and the Organisation of Work in the Old Kingdom. *Labor in the Ancient Near East*.

M. A. Powell (ed.). New Haven, 1987. Pp. 5–47.
 Fettel J. *Die Chentiu-schi des Alten Reiches*. Inauguraldissertation. Heidelberg, 2010. 763 p.
 Gardiner A. H. *Late-Egyptian Miscellanies*. Bruxelles: Edition de la Fondation Egyptologique Reine Elisabeth, 1937. 142 p.
 Giddy L., Jeffreys D. G. Memphis, 1991. *The Journal of Egyptian Archaeology*. 1992. № 78. Pp. 1–11.
 Hannig R. *Ägyptisches Wörterbuch I*. Altes Reich und Erste Zwischenzeit. (Hannig-Lexica 4, Kulturgeschichte der antiken Welt, 98). Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 2003. 1686 p.
 Hoffman T. Die Autobiographie des Uni von Abidos. *Lingua Aegyptia. Journal of Egyptian Language Studies*. 2002. № 10. Pp. 225–237.
 Jones D. *A Glossary of Ancient Egyptian Nautical Titles and Terms*. London – New York: Kegan Paul International Limited, 1988. 294 p.
 Lichtheim M. *Ancient Egyptian Literature*. Vol. I. Berkeley–Los Angeles–London: University of California Press, 1984. 200 p.
 Macklin M. G., Toonen W. H. J., Woodward J. C., Williams M. A. J. [et al.], A New Model of River Dynamics, Hydroclimatic Change and Human Settlement in the Nile Valley Derived from Meta-Analysis of the Holocene Fluvial Archive. *Quaternary Science Reviews*. 2015. № 130. Pp. 109–123.
 Marcolin M. Iny, a Much-Traveled Official of the Sixth Dynasty. Unpublished Reliefs in Japan. M. Barta ed. *Abusir & Saqqara in the Year 2005*. Praga: Czech Institute of Egyptology, Faculty of Arts, Charles University in Prague, 2006. Pp. 282–310.

Nuzzolo M. The V Dynasty Sun Temples Personnel. An Overview of Titles and Cult Practice through the Epigraphic Evidence. *Studien zur Altägyptischen Kultur*. 2010. No. 39. Pp. 89–312.
 Piacentini P. *L'autobiografia di Uni, principe e governatore dell'alto Egitto*. Pisa: Giardini Editori, 1990. 110 p.
 Posener-Kriéger P. *Les Archives du temple funéraire de Néferirkarê-Kakaï. Les papyrus d'Abousir. Traduction et Commentaire*. 2 vol. Le Caire, 1976.
 Richards J. E. Text and Context in Late Old Kingdom Egypt. The Archaeology and Historiography of Weni the Elder. *Journal of the American Research Center in Egypt*. 2002. No. 39. Pp. 75–102.
 Roccati A. *La littérature historique sous l'Ancien Empire Égyptien*. Part. I–II. Paris: Editions du Cerf, 1982. 319 p.
 Roth A. M. *Egyptian Phyles in the Old Kingdom. The Evolution of a System of Social Organization*. Chicago, 1991. 270 p.
 Strudwick N. *Texts from the Pyramid Age*. Leiden–Boston: Brill, 2005. 522 p.
 Tresson P. *L'inscription d'Ouni*. (*Bibliothèque d'étude*, 8). Le Caire: Imprimerie de l'Institut Français d'Archéologie Orientale, 1919.
 Urk. I – Sethe K. *Urkunden des Alten Reiches*. Bd I. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1933. 308 p.
 Wb. — Erman A., Grapow H. *Wörterbuch der aegyptischen Sprache*. Bd. I–V. Leipzig: Hinrich, 1929–1931.
 Wildung D. *Imhotep und Amenhotep: Gottwerdung im alten Ägypten*. (*Münchener ägyptologische Studien* 36). München: Deutscher Kunstverlag, 1977. 320 p.

